

"Четвертый!"

Дедушка Сюэ подсознательно протянул руку, пепел из горшка в его руке выкатился и упал ему на ногу.

Он потянулся, чтобы выстрелить, но выражение его лица было ошеломленным.

Да, почему он сидел и смотрел? Четвертый персонаж был прямолинеен, и один сказал одно, что он повторял со своей семьей снова и снова каждый раз. Четвертый старейшина усердно работал на свою семью, но не хотел тратить деньги.

Может быть, у него были какие-то подозрения в сердце, или он боялся, что у других сыновей возникнут противоречия из-за подозрений, поэтому он повторял это снова и снова. Поэтому босс отправился на поле, чтобы найти его, и сказал, что четвертый сын был жаден до денег своей семьи и купил автомобиль с мулом. Он действительно верил в это в глубине души.

Нет, нет, он действительно хотел выслушать объяснения четвертого сына, поэтому ничего не сказал. Дело не в том, чтобы выяснить, семья талантов без барьеров?

Дедушка Сюэ почувствовал тупую боль в сердце, а его мозг был жестким и деревянным.

Он услышал, как босс снова сказал: "Семья Сунь не без сыновей, Иныцзы готов отправить это своей дочери, кого ты считаешь дураком?"

Он внезапно встал, а когда отреагировал, сильно ударил босса.

"заткнись!"

Чжао закричал: "Старик!"

"Заткнись ради меня!"

В мире сразу воцаряется тишина.

Возможно, это было мгновение в прошлом, а может быть, прошло два мгновения, и во дворе вдруг зазвучал радостный голос Сан: "Эй, эту машину действительно выкупили. О, эй, посмотри, этот мул силен, может культивировать и тащить машину, действительно хороший парень. Эй, а как насчет того, чтобы быть владельцем? Брат Хуай! А как насчет семьи? "

Есть также голос волосатого яйца: "Мул, какой большой мул!"

Только когда он вошел в главную комнату, Солнца увидели людей, стоящих в комнате.

"Что ты делаешь?"

Чжаоэр слегка пошевелился, подошел к квадратному столу, взял два документа и подошел к двери.

"Невестка, это от тебя. Достань его побыстрее."

"Чжао эр, что это такое? Да, я провернул все эти дела. Место, куда я его положил, засекречено. Твой четвертый дядя, должно быть, давно его переворачивал."

Чжаоэр ничего не сказал, вздохнул над ней и вернулся в дом.

Сун также осознал ненормальность, посмотрел на людей в комнате, а затем посмотрел на спину Чжаоэра и, наконец, понял, что бросилось обратно в его дом.

"Боже мой, это вор!"

Люди в главном зале молча разошлись. Сюэ Циншань был избит в первый раз, когда он был таким взрослым, но он не осмелился ничего сказать. Включая Чжао, мы все знаем, что мастер Сюэ на этот раз действительно раздражен.

Голова Яна опустила голову и помогла Сюэ Циншань уйти. Они почти не останавливались в трех спальнях. Они только что вернулись в свои дома. Двери четырех спален были распахнуты настежь, и семья Сан ворвалась как сумасшедшая. выходить.

Поначалу, наблюдая за волосатыми яйцами мула во дворе, я сразу испугался и заплакал.

Чжаоэр не мог усидеть на месте в комнате, вышел и крикнул четырем тетушкам. Глаза Сан смотрели прямо, и она проигнорировала ее, поэтому бросилась в Восточную комнату.

Она тоже не вошла, как только села перед большой дверью комнаты, она начала плакать.

"Это совершенно сбивает с толку, вонючее и бесстыдное! Издеваются над людьми, издеваются безрезультатно, семья воняет и бесстыдна, и они производят рисовых червей, и они думают, что они потрясающие, катаются на голове и **** и мочатся, подставляя людей. Иди сюда! Те, кто потерял совесть, они всю жизнь открывали свои рты, и они рассчитывают на то, что братья будут заботиться о четырех телах, не проявляя прилежания. Большие воспитываются, маленькие воспитываются, и вся семья воспитывается. Полжизни, даже хорошая, не может пасть, а вместо этого стала воровкой!"

"Я говорил о том, чтобы быть глупым дома. Почему ты говоришь, что так устал из-за своего брата? Брат обращается с тобой как с пердуном. Когда вы воспитываете собаку, когда вы видите хозяина, вы знаете, что вы встряхиваете хвостом. Ты растишь своего брата, ешь и пьешь кровь и костный мозг. Здесь все убрано, а от тебя слишком воняет! "

Брань Солнца за эти слова была слишком раздражающей, лицо Сюэ Циншаня превратилось в свиную печень, а все тело Яна задрожало. Но пара съежилась в доме и не смела пошевелиться. Видя, что пожилая пара сошла с ума, возьмите нефрит, чтобы постучать по обломкам, разве это не глупо? !

Не двигайся, смирись с этим.

Пара в большой комнате могла это вынести. Чжао ничего не мог с собой поделать. Она встала и вышла за дверь.

"Куда ты идешь?! Посиди для меня!"

"Старик!"

"Если ты хочешь отпустить эту семью, ты уйдешь!"

Чжао дернул несколько уголков своей одежды, и том повернулся, чтобы сесть на кана, и у него потекли слезы.

Солнца за дверью все еще ругаются, но теперь объектом ругани стала Сюэ Цинхуай.

"... Я была ослеплена, когда вышла замуж за этот дом. Я смотрел на тебя и усердно работал, но забыл купить свиней, чтобы посмотреть свинарник ... Я женат уже столько лет, а яйца такие большие, что я могу сосчитать одежду, которую сшил. Я обыскал все места в доме. Если я смогу выместить десять медяков, даже если я богат, мне все равно нужно перевезти свое приданое, чтобы сшить одежду для моих детей. Каждый раз, когда я возвращаюсь к своей семье, моя мама спрашивает Меня: девочка, как долго ты носишь эту одежду?"

"Несколько лет? Я даже сам этого не знаю! Моя мать тайком сунула мне немного серебра и не решилась его потратить. Она боялась, что у тех, у кого разбито сердце, будут мотыльки. Ну, это, наконец, отделено, Чтобы сделать какой-то небольшой бизнес для Яйца Мао, его снова подставили другие. Сюэ Цинхуай, ты сказал, что я был слеп, чтобы жениться на тебе! Кто эти люди в этой семье?"

Чжаоэр давным-давно привел яйцо в дом, и когда он увидел, что тот плачет, он достал печенью, которое купил для маленького человечка, и уговорил его.

Яйцо Мао держал его во время еды, и слезы все еще падали, снова и снова поглаживая его

маленькую головку, но его сердце было полно вздохов.

Сан плачет со слезами и соплями, сидя на земле, как сумасшедшая. К счастью, двор семьи Сюэ большой, а соседние дома находятся далеко, иначе люди из деревни придут посмотреть на суету. Однако нельзя было бы сказать, что это произойдет снова. Кто знает, когда кто-то проходил мимо перед дверью.

Сюэ Цинхуай появился перед четырьмя домами и подошел, чтобы вытащить его.

"Вставай и возвращайся в дом!"

"Я не возвращаюсь, мне неудобно, и мне нельзя плакать дважды".

"Не стыдно!"

"Ты знаешь стыд, ты знаешь стыд, но некоторые люди не знают!"

Солнце поперхнулось, его оторвали от земли, дважды сердито сфотографировали, и ты потащил меня обратно в дом.

Во дворе наконец-то стало тихо, но стояла тишина.

Никто не готовит в полдень, кажется, что все забыли о еде.

Вечером Чжоу готовил еду, но никто не выходил из четырех спален. Чжаоэр не пошел в главную комнату, чтобы поесть, потому что там было много остатков со вчерашнего дня. Он разогрел остатки еды и подал немного в четыре спальни. Остальное он съел в доме один.

После еды Сюэ Цинхуай отправился в три дома и не знал, что они с Сюэ Цинбаем сказали. После того, как он ушел, Сюэ Цинбай направился в главный дом.

"Папа, четвертый мужчина сказал, что дополнительной еды из нескольких домов ему нужно всего 20%".

Дедушка Сюэ был поражен и медленно кивнул.

Сюэ Цинбай вздохнул и отвернулся.

Рано утром следующего дня, еще до рассвета, Сюэ Цинхуай вышел с Чжао Эром.

Они вдвоем объехали на муле несколько близлежащих деревень и въехали в город Хуян, когда вошло солнце. Эти двое тоже не поехали в Нанши. Они взяли тележку с овощами и сначала отправились в ресторан.

Это место в городе Хуян не слишком большое и не слишком маленькое. Поскольку это самый большой город в Шили Баксян поблизости, он также чрезвычайно процветающий и оживленный. Здесь есть три больших ресторана: 'Сянкелай', 'Лю Сяньцзю' и 'Цуйсяньлоу". Что касается небольших ресторанов и чайных домиков, то их слишком много, чтобы сосчитать.

Чжаоэр и Сюэ Цинхуай первыми отправились к цикламену.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605277>